Глава 242 – Пунань Цзы

Горная цепь Хен Юэ, секта Сюань Дао.

Удаленная гора, где раньше тренировался Ван Линь, была усеяна бесчисленными искусственными пещерами. Единственная природная пещера находилась на вершине горы, и Пунань Цзы занимался культивацией именно в ней.

Его внешность ни капли не изменилась за последние 400 лет.

Вода капала с потолка, и эти звуки разносились эхом по всей пещере.

Очень долгое время странный свет исходил от лица Пунань Цзы, которое сначала менялось, а потом возвращалось в исходное состояние. Он медленно открыл глаза. Они сияли, будто в них были заключены звезды.

Пунань Цзы поднял правую руку и начертил печать, выражение его лица оставалось нейтральным. Затем он махнул правой рукой вперед, и камень перед ним вдруг засиял.

Вскоре на каменной стене появились уже 10 точек света.

Тем не менее, когда десять точек света появились, шесть из них немедленно потускнели и исчезли.

Лицо Пунань Цзы слегка дернулось и потемнело. Воздух вокруг него внезапно замедлил свое движение, и вскоре даже вода перестала капать с потолка.

Если бы поблизости были культиваторы Разрывающего Духа, их глаза зажглись бы, поскольку влиять на колебания окружающей духовной энергии, чтобы использовать определенные техники, могли только культиваторы разрывающего духа.

Пунань Цзы вплотную приблизился к стадии Разрывающего Духа. Как ему казалось, до нее осталось совсем чуть-чуть. От стадии Разрывающего Духа его отделял барьер не толще бумажного листа, и все, что ему нужно было сделать, это найти верное место, где можно его проткнуть.

Пунань Цзы вглядывался в точки света на стене. Много времени спустя он вздохнул и произнес, “Тэн Хуаюань, кого же ты обидел, что накликал себе такую беду?”

“Если бы не тот факт, что Лорд Ши хотел использовать для эксперимента именно семью Тэн, этот старик на самом деле не захотел бы впутываться в семейные дела Тэн!” Лицо Пунань Цзы помрачнело. Даже он не знал, что же такого было в этой семье Тэн, что заставило Лорда Ши выбрать именно их.

Если бы это было не так, то имея в наличии только ресурсы семьи Тэн, никогда бы так не получилось, что они вдруг обрели девять культиваторов Зарождающейся Души, а Тэн Хуаюань вдруг стал почти таким же сильным, как Пунань Цзы, и все это всего лишь за 400 лет.

Он призадумался ненадолго, затем встал, взмахнул рукавами и исчез из пещеры.

Появился он уже на пике горной цепи Хен Юэ. Пунань Цзы опустился на одно колено, внимательно посмотрел на небо и начертил рукой множество различных печатей. Чем больше становилось печатей, тем больше и больше облаков стягивалось на небе, и медленно нарастало

невидимое напряжение.

Пунань Цзы взмахнул рукой и сказал, “Я, Пунань Цзы, из провинции культивации низкого уровня, хотел бы одолжить магическое сокровище.”

Когда он произнес эти слова, из горной цепи Хен Юэ вспыхнули два луча света, красный и зеленый. Свет становился все более и более ярким, и вся духовная энергия Чжао начала собираться в горной гряде Хен Юэ. Рядом с Пунань Цзы приземлились два огонька. Вскоре они потускнели и раскрыли свой истинный вид.

На самом деле это были два магических диска. На каждом магическом диске было по 4 лезвия, от которых исходил холодный свет. Вокруг них даже возникали трещины в пространстве.

С легкостью можно было сказать, что это магическое сокровище было не уровня Зарождающейся Души, и сделал его кто-то уровня Разрывающего Духа или даже выше.

Пунань Цзы почтительно поклонился несколько раз, прежде чем, наконец, оставить на них след своего божественного разума и бережно поместить их в свою сумку. Только после этого он, наконец, расслабился. Он начал испускать мощное желание убивать и пробормотал, “Тэн Хуаюань, я помогаю тебе в последний раз. Если в течение 100 лет в семье Тэн так и не появится собственный культиватор Разрывающего Духа, не упрекайте меня в том, что я безжалостен по отношению к семье Тэн!”

С этими словами он исчез без следа.

Ван Линь сразу же заметил волнение духовной энергии. Хотя выражение его лица так и не изменилось, его сердце упало. Тем не менее, он холодно фыркнул и бросился по направлению к последнему ключевому члену семьи Тэн.

На границе провинции Чжао было одно очень мистическое место. Каждый раз, как сюда забредал смертный, оно пробуждало в нем страх. Даже культиваторам это место крайне действовало на нервы.

Это была огромная яма черной грязи.

Яма была заполнена черной грязью, которая источала такую вонь, что слезились глаза. Никто, за исключением нескольких человек, не знал, насколько глубока на самом деле эта яма.

Каждые 100 лет эта яма с грязью взрывалась, и каждый такой взрыв представлял собой зрелище не для слабонервных.

Большую часть времени это было запретное место. Будь то смертные, культиваторы или животные, когда они подходили к этой яме ближе определенного расстояния, их затягивало внутрь мощной всасывающей силой и тогда они уже наверняка были погребены заживо.

Спустя много времени тихо появлялся черный туман и покрывал всю территорию.

Яма Черной Грязи считалась самым опасным местом в Чжао за последние 400 лет.

В самой глубокой части этой Ямы Черной Грязи находился гроб, сделанный из черных кристаллов. Этот черный кристаллический гроб не был покрыт черной грязью. Хотя стоит отметить, что между гробом и черной грязью был толстый слой белых костей.

Среди этих костей были кости и людей, и животных. Они принадлежали тем, кого грязь засосала за последние 400 лет.

Этого места боялся Тэн Восьмой как самого культивированного. Это было место культивации Тэна Первого.

Тэн Первый был легендой семьи Тэн.

Этот человек не был потомком Тэна Хуаюаня. Если точнее, это был его младший брат.

Он был единственным ключевым членом семьи Тэн, которому никто не осмеливался бросить вызов, и единственным человеком, который носил имя Тэна Первого все прошедшие 400 лет.

Когда Ван Линь находился в радиусе 1000 километров от ямы с грязью, он заметил, что же такого особенного было в этом месте. Немного подумав, он решил не продолжать путь на комариной твари и полетел дальше сам.

Почти в тот момент, когда Ван Линь преодолел рубеж в 1000 километров до ямы грязи, из гроба показалась высохшая рука. Очень медленно человек, больше похожий на скелет, сел.

Все тело этого человека было черным, и на нем совсем не было мускулов. На голове у него осталось всего несколько клоков волос. В целом этот человек производил ужасающее впечатление.

В его глазах постепенно разжигался призрачный свет. Затем он медленно поднял голову.

В этот момент Ван Линь был уже над Ямой Черной Грязи. Выражение его лица еще никогда не было таким серьезным, его флаг ограничения был уже наготове и теперь плыл рядом с ним. Он посмотрел на яму грязи. Без колебаний его глаза заполыхали красным, и несколько Сфер Цзи красными молниями полетели в черную грязь.

Глубоко внутри ямы грязи призрачный свет в глазах человека в гробу разгорался ярче, когда он смотрел на череду красных молний. Человек поднял костлявую руку и коснулся одной из них.

Внезапно с громким треском красная молния исчезла без следа, а по пальцу мужчины пошли трещины.

Мужчина облизнул губы. В призрачном свете его глаз проявилось мощное желание сражения. Он медленно встал. В этот момент ударили еще несколько красных молний, но были остановлены его пальцем.

В конечном итоге все красные молнии были остановлены, но вся его правая рука покрылась трещинами. Он посмотрел на свою руку и потряс ею. Она мгновенно рассыпалась прахом.

Казалось, что ему было абсолютно все равно. Его тело излучало мощное желание сражения. Он улыбнулся и устремился наверх.

Лицо Ван Линя было очень отталкивающим. Он ясно почувствовал, что сейчас красные молнии, образованные Сферой Цзи, были остановлены всего лишь ценой руки.

Ничего подобного раньше никогда не случалось. Ван Линь мог подтвердить, что уровень культивации этого человека не был еще Разрывающим Духом, но он уже мог блокировать атаку

Сферы Цзи.

В тот момент, когда мужчина устремился к поверхности, Ван Линь без колебаний окружил территорию флагом ограничения. Затем его рука начертила печать и 90 ограничений приняли форму драконов и бросились к яме с грязью.

Тощий человек встретил ограничения ошарашенным выражением лица. Он вовсе не пытался уворачиваться и позволил ограничениям врезаться в свое тело.

Внезапно все его тело покрылось бесчисленными трещинами. После того, как ударило последнее ограничение, он даже не замедлился, хотя все его тело и было в трещинах.

Выражение лица Ван Линя было мрачным, когда он быстро отринул назад. Его рука начертила печать и указала на небо, когда появилось еще 90 ограничений.

Тощий человек посмотрел на трещины на своем теле, затем на Ван Линя. Он облизнул губы и вдруг исчез из этого места.

Не раздумывая, Ван Линь уклонился в сторону, и только край его одежды разорвался с громким треском. Именно там, где до этого стоял Ван Линь, появился тощий человек, держа в руках лоскут его одежды. Его глаза были полны боевого духа.

Кожу головы Ван Линя покалывало, когда он смотрел на этого тощего мужчину. Если бы он промедлил хоть малейшую долю секунды, этот скелет сразил бы его.

Его глаза потемнели, когда ограничения приблизились еще раз и нацелились на тощего человека.

Тощий человек в очередной раз казался ошеломленным. Он не уворачивался. Он просто позволил ограничениям ударить по нему, в результате чего на его теле стало еще больше трещин.

Глаза Ван Линя загорелись. Не дожидаясь, пока все ограничения попадут в цель, он потратил еще больше духовной энергии, чтобы призвать в атаку еще больше ограничений. В то же время его тело не останавливалось ни на миг, он все время перемещался. В то время, когда он управлял ограничениями, появились бесчисленные красные молнии Сферы Цзи.

Этот тощий человек по-прежнему не двигался. Только когда молния Сферы Цзи уже была готова ударить в него, он поднял левую руку, чтобы ее заблокировать. Постепенно по его телу шло все больше и больше трещин, а левая рука начала рассыпаться в прах.

Это было очень странное сражение. Нельзя сказать, что боевой опыт Ван Линя был очень богатым, но еще никогда не было у него настолько странного сражения.

http://tl.rulate.ru/book/22/536